ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА КАК КОНСОЛИДИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Тюменева Н.В., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, *tumeneva82@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1227-6923

В статье проанализировано значение государственной идеологии для современного общества. Доказано, что идеология советского государства использовалась для обоснования и поддержания партийной власти, сращенной с государственным аппаратом, а также для подавления политических конкурентов и политического инакомыслия. Несмотря на то, что в Конституции РФ установлен запрет на установление государственной или иной идеологии в качестве обязательной, политическая идеология продолжает оставаться важнейшим ресурсом государственной власти. Высказано суждение о том, что в современной российской правовой действительности государственная идеология не перестала существовать, а видоизменилась, трансформировалась в идеологию правовую, качественным отличием которой является верховенство права и общеправовых принципов. Аргументируется позиция о формировании общенациональной правовой идеи, на основе которой будет достигнут баланс политических сил, а также будут взаимодействовать разноориентированные социальные слои. Сделан вывод о том, что ключевыми ценностями современной правовой идеологии, в пропаганде которых активно участвует государство, является патриотизм, сбережение народа, гражданственность.

Ключевые слова: Конституция РФ, консолидация, правовая идеология, общенациональная идея, патриотизм, гражданственность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-18-23

UDC 340.1

LEGAL IDEOLOGY OF THE STATE AS A CONSOLIDATING FOUNDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Tyumeneva N.V., Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, *tumeneva82@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1227-6923

The article analyzes the significance of state ideology for modern society. It is proved that the ideology of the Soviet state was used to justify and maintain party power, fused with the state apparatus, as well as to suppress political competitors and political dissent. Despite the fact that the Constitution of the Russian Federation prohibits the establishment of a state or other ideology as mandatory, political ideology continues to be the most important resource of state power. It is suggested that in the modern Russian legal reality, the state ideology has not ceased to exist, but has changed, transformed into a legal ideology, the qualitative difference of which is the rule of law and general legal principles. The author argues for the formation of a national legal idea, on the basis of which a balance of political forces will be achieved, and different social strata will interact. It is concluded that the key values of modern legal ideology, in the promotion of which the state actively participates, are patriotism, the preservation of the people, and citizenship.

Key words: Constitution of the Russian Federation, consolidation, legal ideology, national idea, patriotism, citizenship.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-18-23

Квинтэссенцией конституционного развития России на пути демократизации и либерализации государственного правопорядка в конце прошлого столетия стало принятие Конституции РФ 1993 года, в которой была закреплена новая система принципов конституционного строя. Политический контекст принятия Конституции РФ, детерминированный отторжением советского наследия с его партийной единственно верной и

возможной идеологией, желанием народа политической свободы и самостоятельного мировоззренческого выбора, предопределил запрет государственной или любой другой обязательной идеологии. Требование государственной деидеологизации обрело формализацию в ст. 13 Конституции РФ, буквальное толкование которой означает, что у государства не может быть идеологии [1].

В политико-правовой сфере степень влияния идеологии на общество и его социальные структуры продолжает дискутироваться, несмотря на то, что за «идеологией» тянется огромный шлейф историй и событий, «в конце которых их участники чувствуют себя, в лучшем случае, одуроченными, в худшем — жертвами» [2, с. 57]. В контексте фундаментальных вопросов о роли государства в политической системе и его отношении к гражданскому обществу; обусловленности политико-правового режима правопониманием; влиянии идеологии на правовую культуру и др. тема политического плюрализма и деидеологизации государства имеет множественные интерпретации. Российский законодатель хотел подчеркнуть, что реализоваться принцип идеологического многообразия в демократической России может только при условии запрета одной идеологии, объявляемой государственной или обязательной, т.е. идеологии в значении всеобщей, единственно верной.

Приступая к исследованию заявленного феномена, необходимо учитывать, что содержание понятия «идеология» не имеет общепризнанного определения. Идеология (от греч. *idea* — идея и *logos* — учение) означает мировоззрение, систему взглядов и идей [3, с. 85]. В советской энциклопедии дано более развернутое определение идеологии: это — система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности [4, с. 33]. Идеология выражает интересы и формулирует цели определенных социальных групп. Этот термин нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания.

Анализ этимологического значения понятия «идеология» позволяет сформулировать несколько важных для нашего исследования суждений.

1. Идеология неразрывно связана с субъектами — ее носителями, и субъектами, на которых она воздействует.

2. Идеология как система взглядов и ценностей присуща любому субъекту, индивидуальному или коллективному, является его внутренней мировоззренческой установкой.

3. Существо идеологии не в характере ее содержания, а в специфике воздействия на сознание адресата, которое заключается в том, чтобы «обосновать общезначимость и необходимость определенных идей и ценностей, обусловить ими воздействие адресата и его социальное поведение» [5, с. 356]. Поэтому в деятельностно-целевом субъективном смысле идеология может выступать как истинная или ложная, объединяющая или разобщающая, зрелая или новая, научная или политическая, традиционная или консервативная, радикальная, реакционная и пр. и в зависимости от

этого может оказывать ускоряющее или тормозящее влияние на общество.

Государство — это центральный субъект политической системы, обладающий монополией на продвижение своей воли, соответственно, государству идеология необходима. Этот факт признан современными авторитетными учеными. «Никакое государство не может жить без идеологии» [6, с. 444], отсутствие официального понимания правовой идеологии не исключает ее выраженность в законодательной сфере и не отрицает факт ее существования [7, с. 3], полный отказ от идеологии в принципе даже и невозможен, как невозможна эффективная деятельность без работы определенной цели [8, с. 8].

Итак, государству как коллективному субъекту публично-правовой сферы присуща идеология как систематизированная совокупность идей, взглядов, представлений на взаимоотношения между личностью, обществом, государством, сложившаяся в результате исторического развития, распространяемая государством в целях обоснования легитимности публичной власти. В этой связи, думается, что запрет на государственную идеологию, установленный в ст. 13 Конституция РФ, следует толковать не как запрет на право государства иметь идеологию как таковую, а запрет на то, чтобы какая-то бы ни было идеология не имела юридического статуса всеобщей идеологии. Так, «если у ... идеологии появится название, и оно будет зафиксировано в конституции или законе, тем самым произойдет ее оформление в качестве государственной, иначе говоря — обязательной» [6, с. 444]. Кстати, государственный нейтралитет, закрепленный в Конституции РФ, — это тоже идеология, связанная с пассивностью государства в политико-мировоззренческом смысле.

По мнению авторов Конституции РФ, существование государственной в смысле всеобщей идеологии может помешать существованию свободе политических взглядов, уничтожить политический плюрализм. Не желая повторения советского опыта государственного строительства, сформированного в соответствии с руководящей волей коммунистической партии, Конституция РФ гарантировала существование политических взглядов всем субъектам политической системы, т.е. право на систематизированную совокупность понятий, идей и представлений, в которых различные субъекты политических отношений — индивиды, социальные группы, классы, нации, общество — осознают свои политические позиции и интересы и которыми они оправдывают свои политические устремления [9, с. 118]. Парадокс состоит в том, все субъекты политической системы обладают идеологией и действуют соответственно с ней, а государство как центральный институт политической системы, свою идеологию ни иметь, ни распространять не может.

Для объяснения этой ситуации необходимо вспомнить отрицательный опыт советского прошлого, когда государство как самый сильный субъект политической системы буквально навязывало свою идеологию всем остальным, а с несогласными вело идеологическую борьбу. Усугублялась ситуация еще и тем, что в советской доктрине политическая идеология синонимизировалась с государственной идеологией постольку, поскольку отождествлялась политическая и государственная власть. При таком подходе вопрос о самостоятельности гражданского общества не имел шансов на положительное решение.

Согласно постулатам марксистско-ленинского учения, государство как организация экономически господствующего класса осуществляет политику, основанную на партийной коммунистической идеологии. Иными словами, безальтернативные политические идеалы компартии и были идеологией советского государства, в которой содержалась «монологно-целостная истина, монополизированная компартией и активно утверждаемая в обществе» [10, с. 121].

В результате отождествления государственной и политической власти, мировоззренческими скрепами которой выступала партийная идеология с пролетарско-классовым подходом к сущности власти, произошло сращивание государства с аппаратом административно-командной системы, поглотившим все пространство политической системы. Именно это привело «к всемогуществу бюрократии, выступавшей проводником партийной политики» [10, с. 125]. Государство было монополизировано одной политической партией, а «жизненное» пространство общества было максимально сужено, «загнано» в идеологические рамки коммунистической программы. В политической системе советского общества не осталось места качественному разнообразию политических взглядов, независимости и самостоятельности субъектов политической системы.

Устанавливая в советских конституциях идеологему примата социалистического государства над правом и обществом, государство выработало привычку, приучило советское общество проявлять гражданскую активность лишь под контролем государства и в духе партийной идеологии. На основе единообразия и однотипности политических взглядов советское государство добилось народовластия в смысле всеобщего участия в голосовании за господствующую политическую партию, но искусственное сдерживание политической свободы оказалось не только неэффективной и нежизнеспособной идеологемой, но и привело к глубочайшему политическому кризису и смене политического курса. «На практике построения социализма происходило усиление роли государства в форме «руководящей роли партии». Она отсеивала чистых от нечистых, но не могла справиться с перерождением элиты» [2, с. 41].

В конце прошлого века партийный идеологический гнёт был отвергнут, общество отказалось от партийной монополизации государственной власти в качестве орудия классовой борьбы и поддержки экономически господствующего класса. Запрет всеобщности и безальтернативности партийной идеологии означал, что в пространстве политической системы теперь есть место другим политическим предпочтениям и политическим партиям. Иными словами, государственная идеология не является сегодня единственной руководящей директивой в формировании политического сознания граждан и их объединений. Поэтому государственная идеология не может полностью совпадать с политической идеологией, а является лишь ее частью.

Однако отказа от гипертрофированной государственной идеологии, сращенной с партийной, провозглашение политического плюрализма оказалось недостаточно для автоматического включения механизмов социальной саморегуляции. Эффект оказался обратным: в 90-е гг. прошлого столетия российское общество раскололось и оказалось идеологически дезориентированным.

Очевидно, что наличие государственной территории проживания и юрисдикции явно недостаточно для сплочения населения в единый народ. Люди не могут жить без базисных ценностей, общество не может быть консолидированным, а народ не может быть организованным в государство без общих идей, понятных и принятых всеми. Возможно, свобода мнений, разнообразие политических взглядов оберегает от гипертрофированности фундаменталистской идеологии, создает политическое разнообразие, но, вместе с тем, она не способна выработать общую позицию, необходимую для существования единого социума на определенной государственной территории.

Объявленный в 90-е гг. XX в. в России конец государственной идеологии привел к неоднозначным результатам. Очевидно, положительным стало то, что запрет установления всеобщей государственной идеологии трансформировал природу государства, которая из партийной стала гражданской [10, с. 125]. Однако кризис оснований государственной идеологии автоматически не запустил механизмы саморегуляции общества посредством активности его гражданских институтов самоуправления, и, как следствие, запрет государственной идеологии, вопреки ожиданиям многих, обернулся противостоянием различных идеологий и плавно перерос в информационную войну.

Дело в том, что идеология – это политический ресурс власти в обществе любого типа, необходимый для продвижения властной воли в социуме, т.е. политическая идеология – это та доктрина, которая требуется для обоснования притязаний какой-либо группы на власть или её использование и предусматривающая поэтому ту или иную стратегию политических действий

[10, с. 167]. Запрет политической идеологии означает сужение ресурсной базы политической власти. Соответственно, требование деидеологизации государства на практике приводит к нарастанию силы политической контрэлиты, политической оппозиции.

В 90-е гг. XX века на смену недавно господствующей государственной идеологии стали появляться иные идеологии – масс-медиа, идеология западных партнёров, традиционно-консервативная, популистская, оппозиционная и пр., со своими системами ценностей. Конкуренция идеологий, претендующих на доминирование, при полном запрете государственной идеологии привела к девальвации идеи государства как Отечества, формы жизни единого народа, усилила разобщённость последнего, спровоцировала деструктивные общественные процессы – недовольство, выливающееся в социальный протест.

Таким образом, реализация буквально интерпретируемого запрета государственной идеологии оказалась столь же неэффективной и разрушительной для российского социума, как и ее доминирование в советском обществе. После более чем двадцатилетней жизни в искусственно сконструированных условиях «отложенной идеологии», совершенно закономерно, что российскому обществу потребовалась идея, способная повысить легитимность государственной власти и сплочение народа де-факто. Таким образом, в условиях политического плюрализма встал вопрос об общенациональной идеологии [2, с. 328], способной примирить политических конкурентов, объединить разрозненные и разноориентированные социальные слои.

При этом государство как юридическое олицетворение многонационального народа России не могло и не может оставаться в стороне от поиска таковой идеологии напротив, именно государство должно оказывать влияние на сознание своих граждан путем распространения идеологии, отвечающей интересам общества, национальной безопасности, ... общечеловеческим ценностям, укрепления конституционного строя, нерушимости целостности РФ, против разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни [11, с. 121].

Сегодня актуальной задачей государства в рамках реализации информационной функции является определение смыслополагающих идей, отражающих ценностные ориентиры для большей части общества и способных стать основой для его консолидации [12, с. 41]. Причем в правовом государстве минимизированы риски возрождения партийной идеологии, необходимой для поддержания партийного монополизма, борьбы с политическим инакомыслием, не укладывающимся в рамки политики устранения политических конкурентов. Дело в том, что ограничение государственной власти правом, установление ее законо-

дательных пределов, закрепление принципа разделения властей существенно минимизирует сращивание аппарата государства и политической партии.

В современном политически организованном обществе речь должна идти не о насаждении партийной идеологии «огнём и мечом», а об осуществлении правовой идеологии государства на основе провозглашенных конституционных ценностей и принципов [13, с. 71] как итога наложения культурного поля исторических традиций, национального характера, религиозных верований, научного опыта на политическое поле деятельности, ориентированного на будущее. Это связано с тем, что государство и право как социальные институты неизбежно помещены в социокультурный контекст, связаны с исторически сложившимися в обществе ценностными доминантами как неотъемлемой частью культуры [14, с. 202].

Следовательно, право вовсе не нейтрально, оно гораздо более радикально, чем идеология; идеологией представлен ценностный строй права [15, с. 10]. В этой связи всеобщность правовой идеи представляется ... как способность правовой идеологии выражать всеобщий, а не групповой (классовый) интерес, что является необходимым условием осуществления программной функции любой правовой идеологии [5, с. 372].

Идейной основой права выступает идеология верховенства его и его принципов. Поэтому в соответствии с принципами конституционного строя, правовой порядок в России не может складываться и поддерживаться на основе господства одной идеологии, напротив, он представляет собой основанный на законе баланс противоборствующих, конкурирующих между собой политических сил. Долгосрочность и стабильность такого баланса зависит от правильно выбранной идеологической установки, на основе которой преодолеваются различия между существующими в обществе национальными, культурными, экономическими и другими идентичностями с целью отождествления каждой из них с существующей политической системой.

Идеологическим базисом современной России выбрана национальная идея, которая уже приобрела значение общенациональной консолидирующей идеи. Государство участвует в ее формировании и в соответствии с ней определяет цели и выстраивает стратегии развития общества. Это понимание есть на самом высоком уровне власти. Так, по словам президента, национальная идея не появится, если государство не станет над этим работать, самоустранится [16]. Современными общенациональными консолидирующими идеологемами многонационального народа России провозглашены патриотизм, гражданственность, сбережение народа, что, безусловно, отражает национально-государственные интересы России, а

также ее цивилизационно-историческую миссию на международном уровне.

Таким образом, государственная идеология, выступая неотъемлемым ресурсом легитимации государственной власти, имеет значение для любого государства. Но, в отличие от антидемократических политических режимов, идеология используется не для обоснования господства одной политической партии, а для поддержания баланса интересов различных политических партий,

социальных групп и пр. на основе верховенства права, правовых принципов справедливости, формального равенства, законности и т.д. Соответственно, идеология претерпевает качественные изменения, трансформируясь из партийно-политической в правовую общенациональную идеологию государства, выступающую консолидирующей основой общества и формирующую общенациональную цель его развития.

Литература

1. Конституция РФ от 12 дек. 1993 г.: с изм. от 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.
2. Идеология: поиски и находки: монография / науч. ред. проф. И.И. Кальной. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. 420 с.
3. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
4. Большая советская энциклопедия. Т. 1–30. 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 10. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 592 с.
5. Михайлов А.М. Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 355–379.
6. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2005. 719 с.
7. Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 2012. 21 с.
8. Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8–10.
9. Ермаков А.В. Современная российская государственная идеология и ее «николаевские» корни // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 118–128.
10. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. 768 с.
11. Мамонов В.В. Образовательная безопасность и государственная идеология // Право и образование. 2003. № 2. С. 118–128.
12. Комкова Г.Н., Тюменева Н.В. Конституционные ценности как правовые ориентиры совершенствования информационно-коммуникативной культуры // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 39–48.
13. Клименко А.И., Халипова Е.В. Идея демократии в содержании современной правовой идеологии на национальном и международном уровнях (рецензия на монографию д-ра юрид. наук, проф. А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа») // Государство и право. 2020. № 2. С. 69–78.
14. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство гуманитарного университета. 2001. 264 с.
15. Малахов В.П. Характерные черты государственнического правосознания // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: «Юридические науки». 2019. № 3 (35). С. 8–17.
16. Новиков Д. Эволюция взглядов Путина на национальную идею России. URL: <https://rusrand.ru/events/evoljutsija-vzgljadov-putina-na-natsionalnuju-ideju-rossii> (дата обращения: 25.02.2021).

References

1. Konstitutsiya RF ot 12 dek. 1993 g.: s izm. ot 1 iyulya 2020 g. // Ros. gaz. 1993. 25 dek.; 2020. 4 iyulya.
2. Ideologiya: poiski i nakhodki: monografiya / nauch. red. prof. I.I. Kal'noi. M.: Mezhdunarodnyi izdatel'skii tsentr «Etnosotsium», 2015. 420 s.
3. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka : sovremennaya redaktsiya / D. N. Ushakov. M.: Dom Slavyanskoi kn., 2008. 959 s.
4. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 1–30. 3-e izd. / gl. red. A. M. Prokhorov. T. 10. M.: Sov. entsiklopediya, 1972. 592 s.

5. *Mikhailov A.M.* Ponyatie pravovoi ideologii i ego mesto v sostave teoretiko-pravovogo znaniya // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2017. T. 21. № 3. S. 355–379.
6. *Avak'yan S.A.* Konstitutsionnoe pravo Rossii: Uchebnyi kurs: v 2 t. T. 1. M.: Yurist, 2005. 719 s.
7. *Tsygankova D.Yu.* Pravovaya ideologiya i informatsionnaya funktsiya gosudarstva: teoretiko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Akademiya upravleniya MVD Rossii. M., 2012. 21 s.
8. *Kunichkina N.S.* Ideologicheskoe mnogoobrazie i zapret na gosudarstvennuyu (obyazatel'nuyu) ideologiyu v normakh Konstitutsii RF // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. № 14. S. 8–10.
9. *Ermakov A.V.* Sovremennaya rossiiskaya gosudarstvennaya ideologiya i ee «nikolaevskie» korni // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedenie. 2009. № 1. S. 118–128.
10. *Ebzeev B.S.* Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. M.: Prospekt, 2019. 768 s.
11. *Mamonov V.V.* Obrazovatel'naya bezopasnost' i gosudarstvennaya ideologiya // Pravo i obrazovanie. 2003. № 2. S. 118–128.
12. *Komkova G.N., Tyumeneva N.V.* Konstitutsionnye tsennosti kak pravovye orientiry sovershenstvovaniya informatsionno-kommunikativnoi kul'tury // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2020. № 2 (11). S. 39–48.
13. *Klimenko A.I., Khalipova E.V.* Ideya demokratii v sodержanii sovremennoi pravovoi ideologii na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh (retsenziya na monografiyu d-ra yurid. nauk, prof. A.D. Kerimova «Demokratiya: opyt kriticheskogo analiza») // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 2. S. 69–78.
14. *Tarasov N.N.* Metodologicheskie problemy yuridicheskoi nauki. Ekaterinburg: Izdatel'stvo gumanitarnogo universiteta. 2001. 264 s.
15. *Malakhov V.P.* Kharakternye cherty gosudarstvennicheskogo pravosoznaniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: «Yuridicheskie nauki». 2019. № 3 (35). S. 8–17.
16. *Novikov D.* Evolyutsiya vzglyadov Putina na natsional'nuyu ideyu Rossii. URL: <https://rusrand.ru/events/evoljutsija-vzglyadov-putina-na-natsionalnuju-ideju-rossii> (data obrashcheniya: 25.02.2021).

*Поступила в редакцию 3 марта 2021 г.
Received 3 March, 2021*